

Оглавление

Введение	5
Глава 1. Патриотизм в современном российском политическом дискурсе.....	16
1.1. Значение патриотического концепта	16
1.2. Историко-культурные основы и советское наследие патриотизма.....	40
1.3. Основные концептуальные подходы в современной российской политологии	50
1.4. Цивилизационный и этнокультурный патриотизм	57
1.5. Постмодернизм и критическое отношение к феномену патриотизма.....	68
1.6. Левый современный патриотизм	78
1.7. Государственная политика и «официальный патриотизм»	85
1.8. Актуальные дискуссионные проблемы патриотизма	100
Глава 2. Политическая концепция «Патриотизм регионов ресурсного типа».....	123
2.1. Ресурсные регионы в политической науке.....	123
2.2. Проблемы региональной идентичности в России.....	137
2.3. Сущность концепции «Патриотизм регионов ресурсного типа».....	145
2.4. Агенты формирования патриотизма в регионах ресурсного типа.....	165
2.5. Практические аспекты и кейсы регионального патриотизма ..	179
2.6. Критика и ограничения концепции патриотизма регионов ресурсного типа	192
2.7. Методология исследования.....	201
Глава 3. Стратегия государственной политики патриотического воспитания молодежи в регионах ресурсного типа	220
3.1. Функции и задачи патриотического воспитания	220

3.2. Институциональная среда и акторы реализации стратегии.....	235
3.3. Основные форматы и нарративы патриотического воспитания молодёжи	248
3.4. Политические риски и вызовы стратегии	265
Заключение	279
Библиография	284
Нормативные источники.....	284
Научная литература	288
Словарь ключевых понятий	307

Введение

Представленная Вашему вниманию монография основывается на результатах реализации государственного задания № FZSR-2023-0007 по теме «Стратегирование молодежного патриотизма в регионах ресурсного типа» и посвящена изучению патриотизма как ключевого механизма политической социализации и консолидации российского общества, с особым вниманием к его региональным особенностям и роли молодежи.

Актуальность данного исследования определяется рядом взаимосвязанных факторов, имеющих стратегическое значение для будущего страны. В первую очередь, работа актуальна в контексте необходимости формирования у молодого поколения устойчивой гражданской идентичности и патриотического сознания, адекватных современным вызовам. Молодежь выступает не только объектом воспитательного воздействия, но и активным субъектом, переосмысливающим и зачастую переопределяющим предлагаемые официальные нарративы. Цифровое поколение, социализированное в условиях глобального информационного потока и сетевых коммуникаций, демонстрирует прагматичный, критический и зачастую гибридный подход к патриотизму, оценивая его через призму возможностей самореализации, качества жизни и личной свободы¹.

Понимание этой специфики, анализ разрыва между традиционными форматами патриотического воспитания и ценностями «поколения Z» становятся критически важными для выработки эффективных стратегий диалога с теми, кому предстоит определять траекторию развития России в XXI веке². В противном случае сохраняется риск роста социальной апатии, внутренней эмиграции или формирования альтернативных, негосударственных форм гражданской солидарности.

Особую актуальность исследование приобретает при фокусировке на регионах ресурсного типа, которые являются не только экономическим фундаментом страны, но и уникальными

¹ Николаева Е. Ю. Цифровизация патриотического дискурса: молодежь в социальных сетях // Коммуникации. Медиа. Дизайн. 2023. Т. 8, № 4. С. 102–120.

² Кульбачевская О. В. Патриотизм молодежи как стратегический ресурс развития России: потенциал, вызовы, риски // Вестник антропологии. 2023. № 4. С. 20–36.

полигонами для апробации моделей патриотического воспитания³. В этих субъектах Федерации патриотизм приобретает конкретное, материальное измерение, формируясь вокруг нарративов «трудового подвига», «донорства» и экономической самодостаточности⁴.

Изучение специфики «патриотизма ресурсного типа» позволяет выявить, как общенациональные идеологические установки преломляются через призму локальной производственной культуры, корпоративной социальной ответственности и особых отношений между властью, бизнесом и населением. Эти регионы часто становятся флагманами системной работы с молодежью через корпоративные программы, юнармейские отряды на базе предприятий, поддержку рабочих династий и создание героических мифов, связанных с освоением недр. Следовательно, анализ патриотических практик в ресурсных регионах важен не только для понимания региональной политики, но и для проектирования общероссийских моделей воспитания, основанных на связи между личным трудовым вкладом и благополучием страны.

Исключительная научная и практическая значимость работы многократно возрастает в условиях проведения специальной военной операции. СВО стала мощнейшим катализатором трансформации патриотического дискурса, переведя его в режим тотальной мобилизации, где на первый план выходят ценности жертвенности, коллективной солидарности и безусловной поддержки национальных интересов⁵. В этом контексте:

Молодежь оказывается на переднем крае как информационного, так и реального фронта, а ее ценностные ориентации и готовность к защите Родины становятся вопросом национальной безопасности. Исследование механизмов формирования патриотического сознания у молодежи в период СВО позволяет выявить эффективные и проблемные форматы коммуникации,

³ Bridge G., & Faigen E. Towards the circular economy in mining regions: Transforming liabilities into assets. *The Extractive Industries and Society*. 2022. Vol. 11. Art. 101102. Pp. 1–10.

⁴ Сидоров В. Л., Козлова М. П. «Трудовой подвиг» как нарратив корпоративного патриотизма в ресурсных регионах // *Социологические исследования*. 2022. № 8. С. 44–56.

⁵ Мартынов М. Ю., Фадеева Л. А., Габеркорн А. И. Патриотизм как политический дискурс в современной России // *Полис. Политические исследования*. 2020. № 2. С. 109–121.

способы противодействия деструктивному влиянию и каналы трансляции героических нарративов.

Регионы ресурсного типа приобретают роль не только экономического, но и мобилизационного тыла. От их устойчивости, социальной сплоченности и эффективности патриотической работы напрямую зависят темпы импортозамещения, бесперебойность поставок для нужд обороны и, в конечном счете, обороноспособность государства. Анализ того, как в этих регионах адаптируется патриотический дискурс к задачам военного времени, как мобилизуются трудовые коллективы и как выстраивается воспитательная работа под лозунгом «Всё для фронта! Всё для победы!», дает бесценный материал для управления социальными процессами в условиях кризиса.

СВО актуализировала противоречие между мобилизационной и созидательной составляющими патриотизма. Исследование позволяет научно осмыслить этот переход, оценить риски долгосрочного доминирования исключительно оборонной риторики и наметить контуры послевоенного патриотизма, который должен будет интегрировать опыт защиты Отечества в позитивную программу национального возрождения и развития.

Таким образом, актуальность работы заключается в ее сосредоточенности на двух стратегических фокусах современной российской повестки — молодежи и ресурсных регионах — в уникальный исторический период, определяющий будущее страны. Исследование предоставляет научно обоснованный инструментарий для анализа и совершенствования государственной политики в сфере патриотического воспитания, идеологического обеспечения национальной безопасности и консолидации общества перед лицом современных вызовов.

Объект исследования — патриотизм как системообразующий политико-идеологический феномен в современной России, рассматриваемый в его институциональных, дискурсивных и практических проявлениях на общенациональном и региональном уровнях.

Предмет исследования — специфика конструирования, функционирования и трансформации патриотического дискурса и практик в условиях современной России, с фокусом на:

1. Особенности патриотического воспитания и формирования идентичности у молодежи («поколения Z»).

2. Специфику «патриотизма регионов ресурсного типа» как уникальной модели, формирующейся на стыке общенациональной идеологии, корпоративной культуры и локальной социально-экономической реальности.

3. Трансформацию патриотического дискурса и его мобилизационный потенциал в условиях проведения специальной военной операции (СВО).

Цель исследования — провести комплексный политологический анализ патриотизма как инструмента консолидации, легитимации и мобилизации в современной России, выявив особенности его восприятия молодежью и специфику его региональных воплощений в ресурсозависимых субъектах Федерации, в том числе в контексте задач, обусловленных СВО.

Задачи исследования:

1. Проанализировать эволюцию и основные концептуальные подходы к пониманию патриотизма в современном российском политическом дискурсе.

2. Выявить и охарактеризовать ключевые функции патриотизма как политического конструкта (легитимационная, идентификационная, мобилизационная).

3. Исследовать особенности восприятия и конструирования патриотических ценностей в молодежной среде, с учетом ценностного разрыва между поколениями.

4. Разработать и операционализировать концепцию «патриотизма регионов ресурсного типа», раскрывающую механизмы адаптации общенационального идеологического проекта в специфических социально-экономических условиях.

5. Проанализировать трансформацию патриотического дискурса и практик в условиях специальной военной операции, оценив их роль в мобилизации общества и молодежи.

6. Сформулировать практические рекомендации для органов власти, образовательных учреждений и корпоративных структур по совершенствованию политики патриотического воспитания с учетом выявленных региональных и поколенческих особенностей.

Проблемное поле настоящей монографии формируется на стыке нескольких активно развивающихся направлений социально-политического знания. Степень его разработанности характеризуется обширным, но фрагментированным корпусом

исследований, что создает научную нишу для синтетического анализа, предлагаемого в данной работе.

Теоретический фундамент изучения патриотизма как политического феномена был заложен в классических трудах по теории нации и национализма, где ключевое значение имеют конструкционистские подходы Эрнеста Геллнера, Бенедикта Андерсона и Эрика Хобсбаума. В отечественной науке советский период отмечен доминированием нормативно-идеологического подхода, рассматривавшего патриотизм в рамках марксистско-ленинской парадигмы⁶.

После 1990-х годов происходит методологический плюрализм: исследования дифференцируются на философско-этические, политологические и социологические, анализирующие патриотизм как инструмент государственной политики, гражданской идентичности и социальной консолидации. Значительный вклад в эту дискуссию внесли работы, посвященные конструированию «русской нации», анализу государственного дискурса и критическому осмыслению официальной идеологии. Однако преобладающий фокус этих исследований на общенациональном уровне оставляет недостаточно изученными региональные и поколенческие аспекты формирования патриотического сознания.

Теоретическую базу исследования составляют труды ведущих российских социологов (М. К. Горшков, Ф. Э. Шереги, В. И. Чупров, Ю. А. Зубок и др.), всесторонне анализирующие положение молодежи в современной России. В их работах раскрываются особенности социальной активности, патриотизма, гражданской идентичности и субъектности молодого поколения. Анализ проводится с учётом общероссийских и региональных аспектов, вопросов национальной безопасности, глобальных угроз, внутренней политической ситуации, а также специфики исторической памяти и социализации в информационную эпоху.

Синтез различных теоретических подходов к изучению патриотизма представлен в исследованиях Я. А. Асланова, С. А. Магарил, В. Л. Дубровина и других учёных. Они демонстрируют многообразие исследовательских традиций, предлагая

⁶ Клёсов А. А. Патриотизм и научный патриотизм // Эко-потенциал. 2018. № 4 (24). С. 225–228.

собственные концепции, в которых патриотизм рассматривается в связи с социализацией, поколенческими различиями, ресурсным потенциалом и исторической трансформацией.

В научной литературе патриотическое воспитание молодёжи трактуется как ключевой вектор государственной политики и средство укрепления толерантности в поликультурном обществе. Сторонники конструктивистского подхода (В. А. Тишков, В. В. Степанов и др.) делают акцент на формировании общегосударственной идентичности на основе патриотизма, отмечая при этом сложности конструирования памяти о Великой Отечественной войне. Ряд авторов (Е. М. Арутюнов, М. Б. Хомяков и др.) рассматривают патриотизм как стержень гражданской идентичности, предупреждая о рисках его перерождения в региональный национализм.

Отдельное направление связывает патриотические настроения молодёжи с проблемами «демократического перехода» и ответом на вызовы государственному суверенитету (Л. М. Дробижева). В этом контексте патриотизм часто ассоциируется с геополитическим величием страны и ностальгией по прошлому.

Генезис и противоречия становления патриотизма как формы самоопределения молодёжи в исторической ретроспективе исследуются в работах Ю. Г. Волкова, А. В. Лубского, И. М. Кузнецова. Ресурсный потенциал этого феномена и социокультурные механизмы его формирования анализируют А. В. Верещагина, В. В. Ковалев и др. И. А. Халий, в свою очередь, изучает «малую родину» через призму локальных хозяйственных практик, влияющих на трудовые ценности молодёжи.

Эмпирические исследования гражданской идентичности (М. К. Горшков, В. В. Петухов, Ф. Э. Шереги и др.) фокусируются на степени объединённости молодых россиян вокруг общих культурных символов и исторической памяти. Роль государства в укреплении этой идентичности в условиях федерации и многонационального состава страны подчёркивается в трудах В. А. Тишкова, Л. М. Дробижевой, И. С. Семененко.

Региональный аспект, особенно на Юге России, подробно рассмотрен в работах Р. Д. Хунагова, З. А. Жаде, С. А. Ляушевой и других авторов. Их анализ учитывает этносоциальную специфику,

включая влияние казачества как феномена, формирующего особые паттерны патриотизма и обеспечивающего преемственность исторической памяти.

Параллельно в рамках политической экономии и регионалистики сформировалась мощная традиция изучения ресурсозависимых территорий⁷. Фундаментальные теории «ресурсного проклятия» и «рентного государства» объясняют структурные экономические и политические дисфункции, связанные с сырьевой специализацией. В российском контексте регионы ресурсного типа стали объектом пристального внимания в исследованиях бюджетного федерализма, политической стратификации, анализа региональных элит и социально-экономического развития.

Работы по сибирскому и северному регионализму внесли важный вклад в понимание особенностей локальных идентичностей в зонах индустриального освоения⁸. Несмотря на это, символическое измерение жизни таких регионов — то, как их экономическая база определяет специфические нарративы, ценности и практики патриотизма, — осталось на периферии научного интереса. Экономико-институциональные исследования редко ставят вопрос о конструировании в этих условиях особой формы патриотического сознания, выступающего основой локального социального контракта.

Отдельное и активно развивающееся направление составляет социология молодежи и исследований политической социализации.

Отечественная наука накопила значительный опыт анализа ценностных ориентаций, форм участия и гражданской активности молодых поколений, с заметным акцентом в последнее десятилетие на цифровой социализации и новых медиа. Появились работы, непосредственно посвященные восприятию патриотического дискурса современной молодежью.

Тем не менее, эти исследования часто либо ограничиваются генерализующими выводами на основе общероссийских данных, не учитывающих региональную специфику контекстов

⁷ Федотова Н. Г. Территориальная идентичность как символический ресурс региона // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 11, Социология: Реферативный журнал. 2020. № 4. С. 120–125.

⁸ Щукина Р. И. Патриотизм государственный и патриотизм местный // Интегративная перспектива в гуманитарных науках. 2018. № 1. С. 69–76.

социализации, либо рассматривают молодежь преимущественно как объект воспитательного воздействия, недооценивая ее активную роль в переосмыслении и гибридизации предлагаемых идеологических моделей.

Наконец, современный этап, особенно период после 2022 года, активизировал исследования в области дискурс-анализа, исторической политики и идеологических трансформаций в условиях мобилизации. Анализируется переход к языку цивилизационного противостояния, механизмы сакрализации прошлого, ритуализация публичной сферы и конструирование образов в медиапространстве. Первые попытки осмысления социально-политических процессов периода специальной военной операции носят фрагментарный характер и еще не встроены в комплексную теоретическую модель, связывающую идеологическую динамику, региональные практики и поведение ключевых социальных групп.

Таким образом, констатируется наличие значительного, но разрозненного массива знаний по каждому из касающихся темы направлений. Научная новизна и актуальность настоящего исследования определяются дефицитом комплексных работ, осуществляющих синтез этих подходов. Недостаточно изученными остаются вопросы о том, как общенациональный патриотический проект конкретизируется и трансформируется в уникальных условиях регионов ресурсного типа, порождая особые формы социального контракта и локальной идентичности; каким образом эти адаптированные модели воспринимаются, присваиваются или оспариваются молодежью; и как вся эта система взаимосвязей модифицируется под воздействием факторов мобилизационного периода. Данная монография призвана восполнить этот пробел, предложив интегративный анализ, который связывает макроуровень государственной идеологии с микроуровнем повседневных практик в стратегически важных регионах, уделяя особое внимание роли молодого поколения как ключевого агента в процессе конструирования будущего патриотического сознания России.

Методология и методы исследования. Методологический фундамент настоящего исследования носит междисциплинарный характер, синтезирующий принципы и подходы политической науки, социологии, дискурс-анализа и региональных

исследований. Исходной методологической установкой является конструкционистский подход, рассматривающий патриотизм не как данность, а как социально и политически конструируемый феномен, продукт деятельности конкретных акторов (государства, элит, медиа, образовательных институтов), борющихся за установление смысловой гегемонии⁹. В рамках этого подхода ключевое значение приобретает теория политического дискурса (в традициях Э. Лакло и Ш. Муффа, Н. Фэркло), позволяющая анализировать, как через язык, символы и нарративы создается политическая реальность, конструируются коллективные идентичности («мы»/«они») и легитимируется власть.

На макроуровне (общенациональный дискурс) применяется институциональный анализ, направленный на изучение государственных программ (например, «Патриотическое воспитание граждан РФ»), законодательных инициатив, структуры и деятельности ключевых институтов (Роспатриотцентр, РВИО, «Юнармия»). Это позволяет выявить формальные рамки и административные механизмы реализации патриотической политики.

Для анализа региональной специфики, в особенности феномена «патриотизма ресурсного типа», используется неoinституциональный подход с акцентом на роль неформальных институтов, клиентелистских сетей и специфических правил игры, сложившихся в ресурсозависимых субъектах¹⁰. Здесь продуктивным оказывается применение сетевого анализа, позволяющего визуализировать и измерить конфигурации взаимосвязей между ключевыми региональными акторами: администрацией, корпорациями, профсоюзами, местными медиа и общественными организациями. Это помогает понять, как распределяется влияние, кто выступает главным производителем патриотических смыслов и как структура этих связей меняется в условиях кризиса или мобилизации.

⁹ Клёсов А. А. Патриотизм и научный патриотизм // Эко-потенциал. 2018. № 4 (24). С. 225–228.

¹⁰ Atienza M., Lufin M., & Soto J. Mining linkages in the Chilean copper supply network and regional economic development. *Resources Policy*. 2021. Vol. 70, Art. 101911. Pp. 1–14.

Качественная методология составляет ядро исследовательского инструментария и включает:

Критический дискурс-анализ официальных документов, выступлений ключевых политических фигур, материалов государственных СМИ, региональных новостных порталов и корпоративных изданий. Цель — выявление доминирующих нарративов, идеологических рамок, риторических стратегий (например, сакрализация, дихотомизация «свой-чужой») и их трансформации во времени.

Кейс-стади нескольких стратегически отобранных регионов ресурсного типа, что позволяет осуществить глубинное, всестороннее изучение специфики патриотических практик в конкретных социально-экономических и историко-культурных контекстах.

Глубинные интервью и фокус-группы с ключевыми информантами: представителями региональных администраций (отделы по молодежной политике, связям с общественностью), сотрудниками корпоративных отделов по социальной ответственности, лидерами общественных организаций, педагогами, а также — что критически важно — с молодежью (студенты, молодые специалисты, активисты). Это дает доступ к неформальным практикам, мотивациям, латентным конфликтам и восприятию официальных инициатив «снизу».

Включенное наблюдение на массовых патриотических мероприятиях (День Победы, День народного единства, корпоративные праздники, «юнармейские» слеты) для фиксации ритуальных, перформативных и эмоциональных аспектов патриотизма, не всегда отраженных в текстах.

Количественные методы используются как вспомогательные для верификации и генерализации отдельных выводов:

Контент-анализ региональных новостных лент и социальных сетей для выявления частоты употребления патриотической лексики, оценки тональности публикаций и определения ключевых тем¹¹.

¹¹ Atienza M., Lufin M., & Soto J. Mining linkages in the Chilean copper supply network and regional economic development. *Resources Policy*. 2021. Vol. 70. Art. 101911. Pp. 1–14.

Вторичный анализ данных социологических опросов (ВЦИОМ, ФОМ, Левада-Центр) об отношении к патриотизму, доверии институтам, ценностных ориентациях с выделением региональной и возрастной специфики.

Анкетный опрос молодежи в исследуемых регионах для количественной оценки распространенности различных моделей патриотической идентичности, форм участия и источников формирования соответствующих взглядов.

Особый методологический вызов представляет анализ процессов в период СВО. Здесь, помимо анализа публичного дискурса и интервью, может быть применен метод цифровой этнографии для изучения патриотических нарративов, мемов и дискуссий в закрытых и полужакрытых молодежных сообществах в социальных сетях и мессенджерах, что позволит получить доступ к более аутентичным и спонтанным формам выражения.

Таким образом, предлагаемая методология представляет собой гибкий многоуровневый комплекс, сочетающий анализ институтов и дискурсов, изучение сетей и практик, качественное понимание смыслов и количественное измерение тенденций. Такой плюрализм методов необходим для достижения главной цели — комплексного и многомерного понимания того, как конструируется, воспроизводится и трансформируется патриотизм в современной России на стыке общенациональной политики, региональной экономики и молодежной субъектности.

Глава 1. Патриотизм в современном российском политическом дискурсе

1.1. Значение патриотического концепта

Современная российская политика характеризуется тотальной центральностью концепта патриотизма. Это не просто риторический цвет или дань традиции. Это системный, многоуровневый и глубоко рациональный проект. Чтобы понять, почему именно патриотизм оказался в эпицентре, мы должны рассмотреть этот вопрос через призму нескольких взаимосвязанных плоскостей: исторического контекста, идеологического вакуума, задач государственного строительства, геополитической идентичности и технологий управления¹².

Распад СССР в 1991 году означал не только геополитическую катастрофу, но и крушение целой системы смыслов — советской идеологии, основанной на марксизме-ленинизме, интернационализме и проекте «светлого будущего», а 90-е годы стали периодом глубокой аномии: прежние ценности рухнули, новые — либеральные, рыночные, вестернизированные — были восприняты обществом крайне неоднозначно и зачастую ассоциировались не со свободой и демократией, а с хаосом, разворотом, обнищанием, и, кроме того, с потерей державного статуса и утратой национальной идентичности.

Государство, провозгласившее себя «Новой Россией», остро нуждалось в скрепляющей идее, которая была бы легитимна, понятна и эмоционально заряжена¹³. Коммунизм для многих был дискредитирован, либерализм — чужероден и связан с болезненными реформами конца начала 90-х, религиозное возрождение не могло претендовать на общегосударственное признание в многоконфессиональной стране.

И здесь на первый план вышел патриотизм — как наиболее универсальный и «безопасный» концепт. Он не требовал

¹² Крыштановская О. В. Основные тренды формирования управленческой элиты России 2020–2030 гг. // Вестник Российского фонда фундаментальных исследований. Гуманитарные и общественные науки. 2020. № 5 (102). С. 117–134.

¹³ Реутов Е. В. Фактор региональной идентичности и легитимации региональных элит // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2007. № 6 (50). С. 180–184.

обязательной привязки к конкретной экономической модели или партийной программе, а апеллировал к глубинным, исторически сформированным чувствам принадлежности к Родине.

Таким образом, патриотизм стал ответом на вызов легитимации власти в постсоветских условиях. Власть, не имеющая более сакральности КПСС или безусловной поддержки поликультурного населения страны, начала искать новую основу для общественного договора. Этой основой стал тезис: «Мы — власть, которая защищает национальные интересы, восстанавливает суверенитет и историческое достоинство России».

Патриотизм здесь трансформировался из чувства в политическую лояльность: быть патриотом стало означать поддерживать курс на укрепление государственности, олицетворяемую действующей властью. Это создавало мощный источник легитимности, альтернативный демократическим процедурам или экономическим успехам¹⁴.

Патриотизм оказался необходим для консолидации общества и формирования общегражданской идентичности. Крушение СССР породило лоскутное общество, где идентичность часто была этнической или региональной¹⁵. Перед новой Россией стояла задача сконструировать объединяющую российскую гражданскую нацию (политическую нацию)¹⁶. Патриотизм, особенно в его государственнической, а не этнической трактовке, стал ключевым инструментом этого строительства.

Он предлагал общую «крышу»: принадлежность к России как к великой стране с великой историей, общей судьбой и интересами. Этот патриотизм намеренно делался инклюзивным — он был открыт для всех, кто считает Россию своим Отечеством, независимо от этнической принадлежности.

Тем самым он выполнял интеграционную функцию, смягчая внутренние этнические и социальные противоречия через апелляцию к внешнему контуру («мы против них» или «мы — особые»).

¹⁴ Кочетков А. П., Моисеев В. В. Российская политическая элита как субъект социально-экономической политики // Вестн. Том. гос. ун-та. Философия. Социология. Политология. 2020. № 57. С. 244–256.

¹⁵ Мокрецова Л. А., Попова О. В., Манузина Е. Б., Новолодская Е. Г. Гражданская идентичность и формирование патриотизма: концептуальные основы // Гуманизация образования. 2021. № 4. С. 42–55.

¹⁶ Тихонович М. И., Матвеева М. С. Специфика гражданской идентичности и патриотизма в современной России // Автономия личности. 2022. № 2 (28). С. 55–62.

Это связано с формированием геополитического и цивилизационного измерения патриотизма. После периода 1990-х, воспринимавшихся как время уступок и слабости на международной арене, в 2000-е Россия взяла курс на утверждение себя как суверенного и независимого центра силы, «цивилизации-государства»¹⁷.

Патриотизм стал языком, на котором формулировалась эта новая/старая идентичность. Концепты «русского мира», «особого пути», «традиционных ценностей», «суверенной демократии» — все они питаются патриотическим дискурсом. Он выполняет две ключевые внешнеполитические функции: мобилизационную (сплочение общества перед лицом внешнего давления, санкций, конфликтов) и разграничительную (четкое обозначение своей ценностной и политической отличности от «Запада», от глобализма, от либерального миропорядка).

В условиях конфронтации с коллективным Западом патриотизм перешёл в фазу мобилизационного патриотизма, став основой для оправдания трудностей и жертв во имя высших национальных целей, таких как защита суверенитета и собирание русских земель. С другой стороны, не меньшую роль играют технологическая и управленческая составляющие патриотизма.

В этой связи патриотизм проявляется как высокоэффективная технология управления смыслами. Государство, через мощный медийный аппарат, систему образования (с курсами вроде «Разговоров о важном» и основ российской государственности), культуру, активно формирует и тиражирует официальный патриотический нарратив¹⁸.

Этот нарратив структурирует прошлое (акцент на победах, героизме, преемственности от Российской империи к СССР и к РФ), настоящее (образ осажденной крепости, идущей своим путём) и будущее (возрождение как великой державы). Он создает простые и эмоциональные бинарные оппозиции: свои/чужие, патриот/предатель, суверенитет / внешнее управление. Это позволяет

¹⁷ Васильева К. К., Очиров О. Р. Современная российская цивилизация: национальное самоопределение и движение к безусловному патриотизму // Человеческий капитал. 2024. № 2 (182). С. 70–74.

¹⁸ Лапшин В. А. Освоение ценности патриотизма в процессе изучения студентами «основ российской государственности» // Научные труды Московского гуманитарного университета. 2025. № 1. С. 38–45.

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru